

A tropical beach scene with palm trees, thatched umbrellas, and lounge chairs. The sky is blue with some clouds. The text is overlaid on the image.

**ВРЕМЕНЕМ УПРАВЛЯЕТ
ТОЛЬКО ВРЕМЯ**

Тенишев Руслан

2016

16+

Тенишев Руслан

Временем управляет только время

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Руслан Т.

Временем управляет только время / Т. Руслан — «ЛитРес:
Самиздат», 2016

ISBN 978-5-532-12238-3

Что может случиться с молодым жизнерадостным человеком на отдыхе, когда теплое южное солнце греет тело, а сочные молодые мулатки будоражат душу и сердце? Да все что угодно! И даже, казалось бы, такие знакомые и незыблемые физические законы могут обернуться против тебя. И вот тогда перед героем отчетливо встает один единственный вопрос - что же делать дальше и как жить. А ответ не так очевиден, как может показаться на первый взгляд...

ISBN 978-5-532-12238-3

© Руслан Т., 2016
© ЛитРес: Самиздат, 2016

«Человек не в силах противостоять
изменениям, которые приносит время»

И.В.Гете

Глава 1. Прибытие на остров

– Ура, отпуск!!! – единственная мысль крутилась у меня в голове, – наконец-то! Это был мой первый отпуск за последние три года, и я решил провести его вдали от людей и массовых курортов. Уже за несколько недель до назначенного времени я выбрал место, где проведу отведенный мне месяц. Мой выбор пал на маленький островок во Французской Полинезии – Конте де Фес. Это был недавно образованный клочок земли размером всего семь с половиной квадратных километров. Однако, здесь находилось несколько деревушек с административным центром в городе Витториано. Вопреки последним веяниям моды Конте де Фес не был рукотворным. Пятьдесят лет назад в одно прекрасное утро жители соседнего Бора-Бора заметили на ровной глади моря крохотный кусочек земли, которого ранее не наблюдалось. Острову дали красивое название «Сказка», по-французски Конте де Фес. Ученые объяснили появление нового острова вулканической активностью подводного разлома, приведшего к излиянию магмы на поверхность земли и прочей ученой дребеденю. Несмотря на относительно молодой возраст, остров был сразу же освоен людьми. Здесь появилась растительность, завезены животные (а некоторые и сами добрались) и построены населенные пункты. Конте де Фес не отличается излишними развлечениями, так охотно заманивающими туристов, поэтому я и выбрал этот укромный уголок нового мира.

Мне не терпелось поскорее поменять унылое и тоскливое октябрьское московское небо на солнечный пляж и ласковое море этого маленького и уютного острова. Зябко поживаясь, я спешил в новенький лайнер «сухого», который и доставит меня до заветной точки на карте нашей огромной Земли.

Путь до Конте де Фес занял у меня не более двух часов. Благодаря новым гравитационным двигателям, авиалайнеры плавно и быстро могли доставить любого желающего в любой уголок планеты. Перед посадкой в Витториано меня любезно разбудила услужливая стюардесса, пробормотав заученную фразу в плейфон, находившийся в подголовнике моего кресла. Выйдя из аэролёта, я сразу же окунулся в райскую жизнь этого необыкновенного места. Площадь аэропорта была невелика, поэтому прямо из иллюминатора аэролёта можно было наблюдать повседневный быт коренного населения.

Поскольку, как я уже отмечал ранее, Конте де Фес был не совсем курортным островом, туристических гидов и проводников здесь было наперечет. Один из них буквально пробежал мимо меня, чуть не сбив с ног, к небольшой группе людей, с опаской озирающихся вокруг и лишь изредка перебрасывающихся несколькими фразами друг с другом. По их внешнему виду было заметно, что они прибыли сюда тоже из Северного полушария, так как на фоне загорелых аборигенов, выглядели ужасно бледными.

Немного насладившись гостеприимным южным солнышком, я зашел в прохладный холл терминала, чтобы переодеться и найти подходящее жилье, поскольку в Москве я не смог найти достаточно информации на эту тему по Глобал-нету.

В холле было достаточно темно из-за затемненных стеклянных стен и достаточно свежо от работающих на полную мощность кондиционеров. Переодевшись, я сразу почувствовал прилив сил, поскольку осенняя одежда весьма сковывала движения и мешала сосредоточиться на новый, отдыхающий лад. Выбрав одно из кресел у стены аэропорта, я уютно в него устроился, надел опто-идеальный монитор в виде солнцезащитных очков с выходом в Глобал-нет и мысленно задал параметры поиска. Помимо запрашиваемых данных на внутреннем дисплее очков

высветилась информация о текущей погоде на острове и прогноз на неделю, который обещал безоблачное небо и постоянные + 40 градусов по Цельсию на солнце. Часы на дисплее показывали 10 минут восьмого по местному времени девятого октября.

Я откинул очки на лоб и огляделся. В центре холла стоял невысокого роста мужчина, одетый по местной моде в длинные шорты и широкую гавайскую майку навывпуск. На голове была панاما с такими же солнцезащитными очками как у меня, а на ногах были сандалии. Человек вызвал мой интерес, потому что, несмотря на не бросающуюся в глаза одежду и обувь, он нелепо смотрелся в центре холла в неестественной позе. В руках он держал гаджет и что-то бормотал себе под нос. На вид ему было не больше тридцати лет, также как и мне, на лице красовалась короткая лопаткой борода, что говорило о том, что мужчина прибыл тоже с севера. Мужчина сначала долго и внимательно смотрел на дисплей своего смартфона, а потом нелепо озирался по сторонам в надежде что-то обнаружить.

«Археолог» – подумал я и закрыл глаза. Голова внезапно закружилась, во рту явно ощущался металлический привкус, а уши заложило. Это состояние продолжалось недолго и немного напоминало алкогольное опьянение, только с одновременным добавлением заложенности в ушах. Я глубоко вздохнул, решив, что это просто акклиматизация, и решил познакомиться с причудливым ученым.

– Ищите что-то? – спросил я с улыбкой, подходя к мужчине и протягивая ему руки для пожатия. – Меня зовут Роман Спирин, я из Москвы.

– Пожалуй, нет – растерянно ответил он, смотря мимо меня.

– Вы – ученый? – с интересом спросил я.

– Да... да, в какой-то мере меня можно назвать ученым – также растерянно ответил он. – Простите, я не представился, – спохватился незнакомец, – меня зовут Генрих Роненберг, я из Мюнхена.

– Надолго задержитесь в этой «сказке»?

– Не думаю, – коротко парировал он, – надеюсь, и вы тоже.

В его голосе послышались тревожные нотки и меня это насторожило. По профессии я юрист и общаюсь с большим количеством людей по роду деятельности. За весьма продолжительную практику я привык улавливать малейшие интонации в голосе людей, и это помогало мне успешно решать поставленные задачи.

– Я только что посмотрел местный прогноз погоды, и ничто не предвещает каких-либо катастроф! – непринужденно сказал я, стараясь внимательнее понаблюдать за реакцией моего нового приятеля.

– Вы правы, – ответил он.

За все время нашего разговора Генрих продолжал смотреть на дисплей смартфона, а затем вокруг себя. Меня он практически не замечал, и это задело мое самолюбие.

– Генрих, а Вы уже нашли себе пристанище на этот короткий отрезок времени.

– Да, я уже несколько лет приезжаю сюда и останавливаюсь в одном и том же месте, – более уверенно ответил Генрих, – а Вы впервые.

– Да, – воодушевленно ответил я, радуясь тому, что наконец-то привлек его внимание.

И вправду, немец убрал в карман шортов свой гаджет и улыбнулся.

– Тогда я провожу Вас к себе. У меня как раз есть свободные места в бунгало.

Мы решили прогуляться пешком и жестом проводили подъехавший робот-такси. По пути мы много разговаривали. На мое удивление Генрих оказался весьма общительным собеседником. Вероятно, он был действительно чем-то увлечен в аэропорту, раз так неуверенно себя вел. Оказалось, что мой новый приятель работал продолжительное время физиком в одном из старинных учебных заведений Европы. Потом увлекся путешествиями и оставил успешную карьеру ученого. За время нашей недолгой прогулки я еще раз остро почувствовал неприятное головокружение с металлическим привкусом во рту и заложенностью в ушах. В этот раз

ощущение оказалось острее и продолжительнее первого. Я еще раз чертыхнулся на проклятую акклиматизацию и свой слабый организм, отвыкший от тропической жары.

Прибыв на место, я расположился в отведенной мне комнате. Дом, аккуратно расположенный в тени раскидистых пальм, источал приятную прохладу, бережно поддерживаемую кондиционерами. Моя комната выходила окнами на океан, находившийся в ста метрах от бунгало. Перед вечерним посещением пляжа я решил немного вздремнуть.

Проснулся я от пульсирующей головной боли, которая буквально сжимала мою черепную коробку. Не помогла даже таблетка мета-аналгезола и модная в настоящее время новинка – нивелятор, надеваемый на висок для устранения именно головных болей. Боль пульсировала в такт моему сердцебиению, каждым ударом сотрясая весь организм. К неприятному ощущению снова добавилось уже знакомое мне головокружение, металлический привкус во рту и заложенность в ушах. Теперь это состояние длилось недолго и уже через пару минут покинуло меня. Я решил выпить местного рома и попытался найти бутылочку в прикроватном шкафчике со встроенным холодильником. К моему величайшему удивлению я не обнаружил там вообще никакого алкоголя. Вероятно, все-таки отсутствие многочисленных туристов на острове повлияло на тот факт, что хозяева местных отелей не очень следят за содержимым гостевых шкафчиков.

В поисках спиртного я отправился в гостиную, где застал Генриха за странным занятием – он сидел у окна за столом, на котором, помимо уже знакомого мне смартфона, лежали географическая карта мира и еще какие-то бумаги с чертежами, исполненными по старинке грифельными карандашами. Немец внимательно смотрел на дисплей своего гаджета, соединял какие-то точки на карте, а потом что-то добавлял в начертанное на бумаге. Вид у него был даже более озадаченным, чем в тот момент, когда я с ним познакомился. Он не сразу заметил моего присутствия, и мне продолжительное время довелось понаблюдать за его занятием.

– А, Роман, – протянул Генрих, когда все же оторвался от работы, – не спится?

– Не спится, – признался я, – а еще проклятая акклиматизация, голова раскалывается.

– Сочувствую, – продолжил он, – но это не совсем то, что вы думаете.

– А что же это такое? – искренне удивился я.

– Странно, сегодня было уже два импульса с амплитудой сначала плюс четыреста двадцать тысяч, а затем минус девятьсот шестьдесят тысяч. Первый раз такое, – игнорируя мой вопрос, бормотал себе под нос Генрих, теребя свою бородку.

Мое состояние оставляло желать лучшего, что еще больше пробудило во мне жажду выпить чего-нибудь покрепче, поэтому я оставил затею выпытать у немца причину моей головной боли. Да и неинтересно мне было слушать эту ученую муть про разницу атмосферного давления и так далее.

– Генрих, а где здесь можно раздобыть местный ром или что-то в этом роде?

– За углом есть магазинчик, там можно купить все необходимое, – пробурчал Генрих, не поднимая головы от стола.

Я решил оставить своего нового знакомого за своим унылым занятием и, захватив с собой карту-паспорт, отправился в магазин. Выбор местных напитков порадовал воображение – здесь были бутылки с ромом разных размеров и форм, пестрившие разноцветными этикетками. Я выбрал наугад несколько бутылок, расплатился и, в приподнятом расположении духа, вернулся в свое бунгало.

Генрих по-прежнему сидел за столом и чертил на бумаге какие-то линии.

– Давай выпьем, Генрих, я принес ром.

Вместо ответа он что-то буркнул и кивнул на кухонный столик, на котором стояли два чистых стакана. На белоснежной тарелочке были аккуратно уложены несколько ломтиков лайма и апельсина. Немец не зря провел время в мое отсутствие.

Я выложил содержимое пакета прямо на стол. Открыл первую попавшуюся мне под руку бутылку и плеснул темную жидкость в бокалы. Не дожидаясь Генриха, я осушил свой стакан и налил снова. Приятное тепло сразу же растеклось по организму. Боль в голове потихоньку стихала. Закусив долькой лайма, я развернулся к ученому лицом. Генрих уже стоял передо мной, протягивая руку за своим бокалом. Он подошел так тихо, что напугал меня, но я постарался не подавать виду. Мне не терпелось отправиться на пляж, позагорать и поплавать в теплой морской воде.

– Давай выпьем за удачу, чтобы нам можно было вернуться по домам, – загадочно произнес Генрих, глядя мимо меня в окно куда-то вдаль.

Мне не понравился его тон, но время поджимало, и я решил не вдаваться в подробности. Мы быстро осушили свои бокалы.

– Генрих, ты не смог бы составить мне компанию и проводить меня до ближайшего пляжа?

– Конечно, я тоже хотел немного отдохнуть от работы и позагорать.

Мы быстро взяли свои купальные принадлежности и отправились на пляж. Генрих, несмотря на желание отдохнуть, все же прихватил с собой смартфон.

По пути меня снова накрыла волна головокружения с металлическим привкусом во рту и заложенностью в ушах, мне даже пришлось на мгновение остановиться. В это время немец достал из шортсов гаджет и что-то в нем написал. Вероятно, Генрих чувствовал то же самое, что и я и мне это не понравилось. Ведь в этом случае у меня нет никакой акклиматизации, а странные ощущения – это предвестник какой-то климатической катастрофы. Я снова надел свой опто-идеальный монитор и мысленно задал параметры поиска о местной погоде в Глобал-нет. И снова я получил подтверждение утренней информации о температуре и об отсутствии штормового предупреждения. Это немного меня успокоило. Головокружение потихоньку отступило, и мы продолжили путь.

К моему изумлению дорога до пляжа отняла у нас больше времени, чем это можно было бы предположить, зная о размерах Конте де Фес. Но открывшаяся картина изумила мое воображение. Перед нами располагался небольшого размера пляж, покрытый белым до боли в глазах песком. Со всех сторон он был окружен скалистыми образованиями и лишь тонкая дорожка вела внутрь райского уголка. А на самом пляже росло несколько пальм, под которыми можно было укрыться от полуденного зноя. Ярко синее море приятно контрастировало с белым пляжем, тем не менее, сливавшимся с морем, благодаря многочисленным белым барашкам на гребнях волн.

Мы расположились неподалеку от кромки воды, на любезно привезенных нам роботами шезлонгах. Прислонив свою карту-паспорт к роботу, я купил бутылочку питьевой воды, поскольку было ужасно жарко. Солнце палило нещадно, и я уже немного пожалел, что так кардинально сменил времена года. Но в скором времени я привык к жаре и уже наслаждался приятными солнечными лучами. Людей на пляже было немного и все они по отсутствию загара, характерного для местных жителей, были приезжими. Здесь была семья соотечественников Генриха, очень большая и очень громогласная. Были и американцы, и англичане, и тихая молодая японская парочка, сидевшая, прижавшись друг к другу, прямо у воды под огромным зонтиком.

Морской бриз, непрерывно дувший с северо-востока, не облегчал положения отдыхающих, поскольку приносил на остров еще более горячие воздушные массы. Немного понежившись в тени развесистой пальмы, я решил искупаться. Генрих по-прежнему колдовал в своем смартфоне, изредка что-то там нажимая.

– Пойдем купаться, – предложил я ему.

– Нет, не сейчас, – отмахнулся немец.

Температура воды была восхитительной, и после унылой московской непогоды это казалось просто раем на земле. Вдоволь поплавав и покатавшись на морских волнах, я вышел из воды. Неожиданно в голову мне ударил волейбольный мяч. Это так меня обескуражило, что я не нашел ничего лучше, как повернуться в сторону, откуда мне прилетело, и глупо уставится на веселую компанию из трех молоденьких девушек, игравших в пляжный волейбол. Девушек эта ситуация так забавила, что они просто умирали со смеху. Лишь одна из них слегка улыбнулась, кокетливо прикрывая ротик рукой.

– Простите нас, пожалуйста, мы просто играли, – наконец сказала она в ответ на мой немой вопрос.

– Ничего, ничего, – только и смог вымолвить я и быстро ретировался.

Расположившись на своем шезлонге, я принялся тайно наблюдать за этой веселой компанией. Девушки продолжали играть с мячом, изредка перекидываясь шуточками. Это были загорелые мулатки. На вид им было не больше двадцати пяти лет. Застенчивая девушка мне сразу же понравилась. Прекрасно подтянутая атлетическая фигура, вьющиеся средней длины волосы, выразительные глаза и обворожительная улыбка покорили мое сердце, израненное тяжелым расставанием со своей невестой Настей. На протяжении нескольких месяцев до этого, я никак не мог забыть ее предательства. Теперь же мне ужасно захотелось познакомиться с этой прекрасной пляжной нимфой, но недавний инцидент добавлял к моему желанию конфуза и неуверенности.

Генрих, оторвавшись от своего занятия, заметил, что я наблюдаю за девушками и предложил.

– Сходи и сыграй с ними, Роман.

– Неудобно. Сейчас только я попал с ними впросак.

– Ничего страшного, – отмахнулся Генрих, – иди скорей.

– Нет, пока нет, – отрезал я и снова принялся наблюдать за латиноамериканскими красавицами.

Генрих пожал плечами и снова уткнулся в свой гаджет.

Немного посидев и так и не решившись подойти к загорелым красавицам, я снова отправился в воду, чтобы отойти от будораживших меня впечатлений. Искупавшись снова, я выходил из воды уже осторожно. В это время ко мне подбежала та самая красавица из веселой компании.

– Извините, а вы не могли бы с нами поиграть, а то нас нечетное число, – застенчиво сказала она.

Мое лицо налилось краской, и язык онемел, что было для меня несвойственно. Я был ошеломлен и не знал что ответить. Девушка, не дожидаясь ответа, схватила мою руку и потянула за собой. Я безвольно повиновался ей, в душе радуясь этому. Мы больше часа играли в пляжный волейбол, веселились и отпускали в адрес друг друга колкие шуточки. Оказалось, что они из Бразилии, уже три недели здесь, и завтра собирались возвращаться. Изрядно утомившись, мои спутницы попросили пощады, и парочка из них умчалась под пальму. Джулиан осталась, ту скромную понравившуюся мне девушку звали Джулиан Мирейра. То, что мы понравились друг другу, я понял сразу же.

– Может быть, погуляем, – с воодушевлением предложил я.

– С удовольствием, – радостно согласилась Джулиан.

Девушка лучше меня знала все укромные места на Конте де Фес, поскольку дольше пробыла на острове, и я любезно принял ее предложение относительно маршрута прогулки. Мы прошли долгий путь, не спеша, наслаждаясь приятным общением. Ветер весело трепал волосы моей спутницы и мне это ужасно нравилось. Наконец-то я полностью погрузился в атмосферу отдыха и южной беззаботности. Все тревоги, особенно беспокоившие меня на протяжении последнего года в Москве, внезапно отступили, мое сознание прояснилось. Я, опьяненный

жарким южным солнцем и общением с привлекательной спутницей, почувствовал, что всю жизнь прожил здесь, а не прилетел сегодня утром, и это еще больше придало мне сил.

Мы с Джулиан гуляли по побережью, изредка заходя в теплую морскую пену. Песчаный пляж сменялся скалистыми обрывистыми берегами. Я был бесконечно счастлив в обществе обворожительной лучезарной мулатки. Я наслаждался видом ее вьющихся, немного выцветших на солнце волос, тайком любовался ладной фигуркой и с удовольствием вдыхал аромат ее тела, когда как бы случайно приближался к ней вплотную. Мне нравилась наша непринужденная беседа, мы будто всю жизнь были знакомы. Оказалось, что у нас много общих интересов – например, мы оба обожали спорт, особенно игровые его виды, такие как волейбол. Жарко спорили по поводу того, кто же все-таки сильнее, Россия или Бразилия, но так и не смогли прийти к общему знаменателю, сойдясь при этом на том, что на ближайшей Олимпиаде будем болеть за команды друг друга. Тем не менее, большая часть нашего разговора прошла мимо моих ушей, я просто наслаждался звонким голоском Джулиан, ее непередаваемой манерой делать ударения в словах обязательно на последний слог. И так красиво это у нее получалось, что я даже не замечал, что она произносит некоторые слова совсем не так как надо. В конце концов, я не удержался и взял девушку за руку. Джулиан при этом звонко рассмеялась, но руку, тем не менее, не одернула, наоборот, покрепче сжала свою ладонь.

Наконец мы вышли на небольшой пустынный пляж. Неподалеку от него находилась ферма.

– Давай заглянем туда, – с азартом предложила мне Джулиан. Ее глаза искрились от восторга и необузданного желания, и я не смог отказать.

Ферма не была огорожена и мы, держась за руки, быстро дошли до хозяйской усадьбы, где встретили выходящую из дома женщину средних лет в одежде для верховой езды.

– Вечер добрый, – хором поприветствовали мы и от всей души, по-детски, засмеялись такому совпадению.

– И вам добрый вечер, – устало ответила хозяйка, – туристы?

– Да, – непринужденно отмахнулся я, – а вы, вероятно хозяйка этого прекрасного ранчо?

– Хозяйка. Извините, но не могу пригласить вас в дом, дела.

– А куда Вы спешите? – с улыбкой задала вопрос Джулиан.

– Пригнать коней с пастбища, скоро стемнеет.

Признаться, я был весьма удивлен тем фактом, что на таком маленьком острове как Конте де Фес имеются пастбища для выпаса домашнего скота, да еще такого большого как лошади.

– Это точно, скоро стемнеет – согласилась моя спутница, – а где Ваш муж?

Лицо женщины стало суровым и отчужденным. Видимо, этот вопрос всколыхнул в ее памяти неприятные эмоции и она не ответила. Просто пожала плечами и прошла мимо. Мы последовали за ней.

– Может, мы сможем помочь Вам? – с энтузиазмом предложил я и был горд, что Джулиан поддержала меня.

– Как хотите, – безразлично ответила хозяйка.

Мы засемили следом за ней в конюшню, которая оказалась весьма большой, я насчитал более десятка стойл. Здание было оснащено по последнему слову техники, но, несмотря на хорошо работающую систему кондиционирования, неуловимый деревенский запах, так знакомый с детства, буквально окутывал все самые укромные уголки помещения.

В конюшне находилась лишь одна лошадь, темно-бурого, почти черного, цвета. Она была прекрасно сложена, длинноногая и поджарая. Сразу было видно, что скакун получает великолепный уход и за ним следят. Как я ни старался и ни напрягал систему Глобал-нет, никак не смог определить породу жеребца.

– А что эта за порода? – спросил я с большим интересом, – идеальное сложение, но очень скромный по меркам лошади размер.

– Это местная порода, – холодно ответила хозяйка ранчо, – мы с мужем вывели ее около двадцати лет назад, когда перебрались в этот, как называл его Эстебан, «укромный райский уголок», будь он трижды проклят.

– А какая порода была основой для выведения? – не унимался я. Меня действительно заинтересовала новая, неизвестная мне порода лошадей.

– Мы взяли за основу монгольскую лошадку и с помощью генной инженерии внедрили ДНК ахалтекинской породы, арабского и орловского рысаков для получения новой породы, а затем закрепили родовые данные в двух поколениях. Эстебан, мой муж... – тут женщина снова запнулась, но затем, взяв себя в руки, продолжила, – мой муж был биологом, специализирующимся на микробиологии и генной инженерии, и для него было большим наслаждением работать над созданием этой породы. Он вообще всегда любил все новое и не изученное...

На глазах донны Марианны выступили капельки слез, но сильная по натуре женщина коей была хозяйка ранчо, в мгновение ока взяла себя в руки

– А как она называется? – с интересом спросила Джулиан, в ее глазах загорелся огонек азарта, коим я еще раз любовался.

– Пехуэнопахарский скакун, – тихо ответила хозяйка и добавила, – в честь названия нашего ранчо, а после исчезновения мужа я добавила приставку де Эстебан.

– А что произошло с Вашим мужем? – я был увлечен таинственной историей, произошедшей с мужем этой печальной женщины.

Но она, к сожалению, ничего не ответила, вывела лоснящегося в свете лучей заходящего солнца жеребца из конюшни, неспешно его оседлала и, легко вскочив в седло, поскакала прочь. Мы были в недоумении и, не зная что делать, смотрели друг на друга. В это время к нам сзади подплыли две платформы на гравитационных двигателях. Мы сразу же запрыгнули на них и плавно последовали за удаляющейся вдаль хозяйкой странного, но очень красивого, ранчо. Наше путешествие на этих чудесных устройствах продлилось недолго и вскоре мы заметили пасущихся на лугу Пехуэнопахарских скакунов де Эстебан. К моему великому удивлению, все лошади не были стреножены и свободно передвигались по ярко зеленому пастбищу.

Хозяйка ранчо остановила жеребца прямо посередине импровизированного выгона и манком начала собирать пасущихся коней в табун. Скоро и мы подоспели на своих платформах.

– Извините нас, пожалуйста, мы не представились, – начал я, – меня зовут Роман, а мою спутницу Джулиан.

Женщина несколько недружелюбно взглянула прямо мне в глаза, но затем выражение ее лица изменилось, стало мягче и, как мне показалось, даже слегка осунулось, сделав свою обладательницу визуально старше своих лет.

– И вы меня простите, плохая из меня хозяйка ранчо, но содержать большое хозяйство в одиночку нелегкая задача. Меня зовут Марианна.

– Донна Марианна, не могли бы Вы выделить нам двух своих очаровательных лошадей для верховой прогулки?

– Конечно, – ответила хозяйка ранчо, – но сперва нам надо загнать их в конюшню.

Лошади оказались на редкость послушными, и мы быстро справились со своей задачей. Донна Марианна сдержала слово и уже скоро мы с Джулиан верхом на прекрасных рысаках неспешно прогуливались верхом вдоль морского побережья на фоне заходящего солнца. Жара постепенно переходила в вечернюю духоту, что тоже не приносило облегчения. Рядом со своей прекрасной спутницей я чувствовал себя по-настоящему счастливым человеком. Несмотря на то, что мы были знакомы всего несколько часов, у меня сложилось стойкое ощущение того, что девушка просто была создана для меня, и мне хотелось бы надеяться на то, что я тоже был создан для нее. Одновременно с этим я был очень опечален тем фактом, что уже завтра эта чудесная фея будет от меня далеко, и мы сможем общаться с ней только через Глобал-нет.

Вероятно, мы чувствовали одно и то же, поэтому просто молчали, наслаждаясь обществом друг друга, и вели своих рысаков рядом, не ускоряя шаг. Остров меня покорила своей красотой. Несмотря на относительно молодой возраст, Конте де Фес имел две горы, правда, обе были невысоки. Одна из них, поменьше, располагалась в центре острова, а вторая гора, покрупнее, находилась в северной его части, где сейчас мы и прогуливались.

– Джулиан, а ты давно посещаешь Конте де Фес?

– Мы с подружками уже пять лет неизменно проводим отпуск здесь, – кокетливо ответила девушка, изящным жестом убрав со лба прядь волос.

– Вы, наверное, знаете остров как свои пять пальцев.

– Почти. Хотя мы редко гуляем по нему, все больше проводим время на пляже, а дома скрываемся от полуденного зноя. Вечерами иногда заходим на местный данс-пол. Я очень люблю танцевать.

– Неудивительно, – искренне заметил я, – с такой прекрасной фигурой грех не танцевать.

Джулиан засмушалась, и некоторое время мы снова ехали молча. Я любовался профилем девушки, ярко очерченным багровым диском солнца, благодаря судьбу за столь прекрасное знакомство. Мы уже возвращались на ранчо, когда вдруг я снова почувствовал головокружение металлический привкус во рту и заложенность в ушах, да так остро, что чуть-чуть не свалился с лошади.

Джулиан тоже остановилась и покосилась на меня.

– В первый приезд всем тяжело, потом привыкнешь, – спокойно ответила девушка и натянула поводья, давая жеребцу команду остановиться.

– Черт возьми, что эта за штука? – сейчас новый приступ просто взбесил меня, – Весь день меня преследует это странное состояние. Генрих, мой сосед по бунгалу, мне ничего не смог объяснить, а он, между прочим, какой-то там физик, ученый. Джулиан, может быть ты мне поможешь?

Моя прекрасная спутница снова остановилась, спешила, взяла своего жеребца под уздцы и неторопливо пошла вдоль побережья. Я последовал ее примеру, и дальнейший путь до ранчо мы проделали пешком.

– Впервые, когда я приехала на Конте де Фес и почувствовала это неприятное ощущение, меня чуть не стошнило. Я очень испугалась и хотела было возвращаться в Бразилию, но подруги отговорили меня. Один местный житель рассказал, что это всего лишь отголосок «Великой Тени», называемой в здешних местах «Ле Гранд Омбре», накрывшей эти места в то время, когда появился этот прекрасный остров. Он рассказал нам, что здесь какое-то странное столкновение литосферных плит и поэтому происходят скачки гравитационных полей и это влияет на состояние людей. Но очень скоро живой организм привыкает к геомагнитным странностям и головокружения проходят.

– А как быстро это проходит? – с оживлением и надеждой спросил я у Джулиан.

– Не знаю. У меня это заняло три дня.

Я был рад такому ответу, поскольку перспектива провести весь отпуск в постоянных головокружениях меня не радовала. Мы как по команде остановились, держа своих лошадей за поводья, и повернулись лицом на закат. Солнце почти зашло, и лишь маленький его кусочек выглядывал из-за горизонта. Свободной рукой я наконец-то решился и приобнял Джулиан, почувствовав трепет прекрасной брюнетки. Приятный, забытый уже мной, морской воздух ударял в нос, и это еще больше будоражило мои чувства. Мы простояли некоторое время молча, затем снова синхронно продолжили путь.

Через десять минут мы привязали своих жеребцов в стойла, отблагодарили донну Марианну и отправились по бунгалу. Солнце окончательно зашло, но взошла луна, и дорога была прекрасно освещена. О, эта тропическая луна! Просто огромная луна, на которой с легкостью можно разглядеть невооруженным глазом весь причудливый рельеф спутника земли. «Инте-

ресно, а смогу я разглядеть одну из лунных станций, принадлежащих нашей компании!» – неожиданно подумалось мне, и я пристальным образом вгляделся в поверхность Луны. К моему великому разочарованию я так и не смог ничего разглядеть, хотя точно знал координаты всех пяти станций, занимающихся разведкой и добычей полезных ископаемых, и знал что все они находятся на светлой стороне.

Дорога привела нас к побережью моря.

– Ты купалась когда-нибудь ночью? – спросил я Джулиан.

– Нет, я боюсь, – с опаской в голосе ответила девушка. – Ничего же не видно.

– Не бойся, – меня приводило в восторг девичья наивность, с которой она относилась к ночному купанию, и я решил, что сегодня мы обязательно войдем в эти темные и горячие воды ласкового южного моря. Сейчас море было беспокойным. Высокие волны с гулким шумом разбивались о скалистые берега. Мне и самому уже не понравилась моя же затея, но отступить не было моим кредо. Я, придавая себе более уверенный и бодрый вид, разделся, оставшись в одних плавках, и жестом поманил Джулиан. Она сразу же замахала головой и руками, давая мне понять, что не пойдет в такое темное время суток в море.

– Смелее, – подбадривал я девушку, в душе надеясь, что она ни за какие коврижки не станет лезть в воду.

Я стоял по пояс в воде, держась руками за береговые камни. Накатывающие со страшной силой волны с особым упорством пытались вытолкнуть меня на берег, но я героически держался. Вода была как парное молоко.

– Не бойся, Джулиан, иди ко мне. Здесь тепло и приятно.

Девушка не решалась даже подойти к берегу, а потом вообще резко развернулась и почти бегом продолжила путь к своему бунгалу.

Не с первой попытки я все-таки выбрался на берег, по дороге прихватывая свои вещи, и помчался вслед за Джулиан.

– Постой, Джулиан, подожди меня, пожалуйста.

Девушка даже не замедлила ход. Вскоре я все же нагнал ее и остановил за плечи. Оказалось, она плакала. Шла и плакала, тихо, почти шепотом, едва подрагивались ее нежные загорелые плечи. Я обошел Джулиан и встал к ней лицом.

– Что случилось?

– Ничего особенного, – тихо ответила она.

– Почему ты плачешь? – я вложил в свой голос максимум нежности и сочувствия. – Неужели ты так серьезно боишься ночной воды?

Девушка понемногу стала успокаиваться и приходит в себя. Утерев остатки слез, она поведала мне удивительную историю о том, что в детстве они с сестрой едва не утонули, когда втайне от родителей ночью убежали из дома, чтобы покупаться в ночном океане. После этого у Джулиан развилась паническая боязнь ночного моря, да к тому же девушка заработала какую-то странную болезнь сердца. Именно поэтому, по рекомендациям врачей, она и приезжает на Конте де Фес и я, в какой-то степени, рад этому обстоятельству.

В конце нашего откровенного разговора я сам и не заметил, как мои губы потянулись к нежным и чувственным губкам моей прекрасной спутницы. Мне показалось, что этот поцелуй длился целую вечность, но мне хотелось, чтобы он длился еще дольше.

В свое бунгало я вернулся поздно вечером, счастливый и одновременно расстроенный тем обстоятельством, что уже завтра мне придется расстаться с Джулиан. На прощание мы обменялись еще одним горячим поцелуем и ячейками Глобал-нета для связи. Хотя я и не был сторонником мысленного общения, сейчас мне это было просто необходимо как воздух.

Уже при входе в бунгало меня встретил ароматный запах свежеприготовленной трапезы, и я не ошибся. И это был не стандартный ужин, выданный кулинарным автоматом, или приго-

товленный кок-роботом, со вкусом почти похожим на домашний. Это был ужин, сотворенный настоящим мастером кухонного ножа и половника.

Генриха я застал за обычным занятием, он скрупулезно корпел над картой, иногда заглядывая в смартфон и бормоча что-то себе под нос. Честно признаться меня это уже начинало немного выводить из себя, и я уже приготовился высказать ему поучительную тираду по поводу отдыха и способа его препровождения, но вовремя остановился и попытался как можно дружелюбнее поприветствовать своего нового соседа.

– Привет, Генрих. Кто это у нас приготовил такой ароматный ужин, я никакого повара не вижу? – весело спросил я и нарочито огляделся по сторонам.

– А ты и не увидишь, – хмыкнул Генрих немного раздраженно, – это моих рук дело.

Я был ошеломлен и обескуражен, чувствуя неловкость за свои недавние эмоции. Пока я развлекался с Джулиан, этот немного чокнутый физик занимался делом и снабдил всех нас прекрасным и уж точно вкусным ужином. Кухонный стол был накрыт изысканными яствами и прекрасно сервирован. Мне сразу же вспомнился послеобеденный стол, который подготовил Генрих к моему приходу из магазинчика.

На белоснежных тарелках, расставленных по разным сторонам стола, лежали омары, большие и краснобокие, просто манящие съесть их, украшенные ароматной зеленью. Рядом с каждой стояли миски, наполненные пригоршней смеси из морских гадов. Были здесь и баварские колбаски, приправленные светлым соусом, и свиные ребрышки, прекрасной степени прожарки, и картофель, запеченный в мундире, а также огромное количество салатов. К каждому блюду прилагался свой хмельной напиток, по большей степени из запасов, принесенных мною сегодня, но были и новые, такие как глинтвейн в высоких стаканах без ручек, холодный, и разнообразные вина. Увидев все это, я ужасно остро ощутил приступ голода и вспомнил, что весь день почти ничего не ел.

– Генрих, давай скорее к столу, я голоден как медведь после спячки, – я уже вымыл руки и приготовился к трапезе.

Немец не спешил присоединяться ко мне, снова что-то выводя карандашом на карте. Я, так и не дождавшись Генриха, приступил к трапезе в одиночку.

– Ты просто прекрасный повар, Генрих, а с виду и не скажешь, – попытался сострить я, пережевывая очередную порцию свиных ребрышек и запивая все это превосходным красным вином, явно не местного производства.

Генрих не ответил, он начал скрупулезно собирать свои вещи в какой-то черный лакированный чемоданчик из синтетической кожи, имитирующей кожу южноамериканского каймана. Затем, немец также не спеша отнес его в свою комнату, а, вернувшись, сел за стол напротив меня.

– Как провел время? – неожиданно весело и непринужденно спросил Генрих, – Та мулаточка, видимо, тоже запала на тебя раз ты так поздно вернулся. Кажется, я ее знаю, наглядно. Она уже несколько лет приезжает сюда с подругами, но ни разу я не видел ее в сопровождении мужчин – ты первый и это своего рода признак.

– Генрих, ты не представляешь какая это прекрасная девушка, – с азартом сказал я, – жаль только, что завтра она улетает обратно в Бразилию.

– Не переживай, Роман, на следующий год она снова будет здесь, если вы раньше не встретитесь снова, – Генрих лукаво мне подмигнул. Было видно, что он был тоже голоден, но при этом немец с присущей всем немцам педантичностью аккуратно пережевывал приготовленные им самим деликатесы, неспешно запивая их различными напитками.

Я с удовольствием рассказал ему обо всех наших приключениях, о пешей и конной прогулках, о знакомстве с донной Марианной, о моем вечернем купании и о том, что Джулиан не смогла присоединиться ко мне и по какой причине. За разговором мы осушили добрую половину нашего алкогольного запаса, лишь слегка захмелев (прекрасная закуска не дала нам

излишне осоловеть). Я просто наслаждался сегодняшним днем – прекрасное южное солнце, гостеприимный и уютный городок с неспешным жизненным распорядком, новая очаровательная знакомая, которая занимает сейчас все мои мысли и сердце, и искусный собеседник, готовый, наверное, часами выслушивать мои бредни, что еще нужно, чтобы прекрасно провести заслуженный отпуск.

Вечер быстро перешел в черную южную ночь, и мы с Генрихом становились все пьянее и пьянее. Внезапно, прямо с набитым ртом, я в который раз за сегодняшний день ощутил головокружение и металлический привкус во рту. И если головокружение можно было бы списать на действие изрядно употребленного алкоголя, то металлический привкус во рту выдавал действие «Великой Тени». Я чуть-чуть не подавился. Генрих сразу же постучал меня по спине, а затем спросил.

– Снова приступ?

– Да, наверное, – неуверенно ответил я, – хотя, после такого количества выпитого трудно отличить опьянение от приступа.

– Точно, приступ, – протяжно сказал Генрих.

В руках он уже держал свой смартфон и внимательно разглядывал его дисплей. Все как всегда, единственное, чего он не сделал сейчас, так это не занес новую черточку на карту.

– Джулиан сказала, что через три дня приступы пройдут. Что ж, буду стойко их переносить на протяжении этого времени, – головокружение и привкус потихоньку стали отступать.

– Да, действительно, пройдут, если, конечно, мы протянем до этого времени, – слова Генриха мне жутко не понравились. Было в них что-то зловещее, потустороннее.

– Объясни же, наконец, что это такое, черт побери? – вскрикнул я на немца, – мне не нравятся твои слова. Я хочу дожить до конца отпуска и вернуться домой, в Москву!

Генрих, сидел в кресле напротив меня, положила ногу на ногу. Он внимательно глядел на меня, пытаясь решить с чего же начать.

– Как я уже говорил при нашем знакомстве, на протяжении последних шести лет я провожу много времени на Конте де Фес и это не случайно, – начал разговор немец, – Хотя первый раз я выбирал место для отдыха спонтанно, в надежде найти уголок, свободный от наплыва многочисленных туристов со всех концов света. И мой выбор пал на этот маленький живописный островок, совсем недавно возникший на ровной морской глади.

Генрих взял стакан с глинтвейном и несколько раз переложил его из руки в руку, прежде чем отпил янтарный напиток. Потихоньку посасывая содержимое, он поведал мне свою удивительную историю, которая с ним приключилась много лет назад.

Будучи молодым, двадцати трех лет от роду, ученым с далеко идущими амбициями, Генрих уже на протяжении двух лет работал в закрытом институте Германии помощником профессора физико-математических наук в области квантовой физики. Работал он рьяно, полностью отдаваясь своему занятию, и подавал большие надежды на построение хорошей карьеры ученого с мировым именем. Они работали над созданием волнового передатчика электроэнергии для передачи солнечной энергии, накопленной на ближней земной орбите, непосредственно потребителям на земле. Занятие было настолько увлекательным, насколько и тяжелым. В один прекрасный день, Генрих понял, что уперся в стену, он никак не мог решить не самую сложную задачу, поставленную перед учеными. Это был сигнал, сигнал чтобы дать себе и своей голове отдохнуть. Его выбор для проведения отпуска пал на Конте де Фес. Он также как и я сегодня предвкушал целый месяц беззаботной жизни под приветливым южным солнышком в окружении теплого моря. Однако уже по приезде сюда он стал ощущать неприятные симптомы головокружений и металлического привкуса во рту. Первоначально Генрих думал, что это простая акклиматизация и скоро все пройдет. И действительно, уже через пару дней приступы пошли на убыль, а после трех дней прекратились вовсе. Но пылкий ум ученого не оставил без должного внимания такой странный вид акклиматизации. Он принялся узнавать

у местных жителей о том, что же здесь происходит и в чем причина таинственных головокружений и неприятного привкуса во рту. Из непринужденных разговоров с аборигенами Генрих и узнал о «Великой Тени», сопутствовавшей происхождению острова. Кроме того, однажды, проходя мимо вновь прибывшего туриста из Азии, он заметил, что тот испытывает знакомый приступ. В это самое время Генрих посмотрел на свои наручные часы.

– Я сразу же заметил, что секундная стрелка заметно отстает в скорости от обычного обращения, – продолжал немец свой рассказ, – Поначалу я решил, что это отголоски моих собственных приступов и мне все это просто кажется. Но когда я вернулся домой, обнаружил, что мои часы отстают на минуту по сравнению с эталонными. И это при том, что только утром я подводил их. Я сверил наручные часы со своим смартфоном и опто-идеальным монитором. Они показывали точно такое же отставание. Это навело меня на мысль, что та самая «Великая Тень» связана не только с геофизическими параметрами, но и с временными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.